

Он посмел усомниться в том, что её отец-император в своё время взошел на престол, убив собственного отца!

Ресницы Цзи Минчжао непроизвольно дрогнули, а мизинец, покоившийся на чайном столике, едва заметно затрясся.

Напротив, Цуй Цзиньши, всё ещё стоявший на коленях, в этот момент, казалось, вовсе перестал дорожить собственной жизнью. Он возвысил голос, вновь настаивая на том самом роковом подозрении, о котором твердил уже не раз:

— Но ведь когда Вас, Ваше Высочество, без всякой причины отослали из дворца, разве он не позволил безумному даосу похитить Вас и бросить в темницу?!

— Ваше Высочество, наш государь — в привычном понимании, весьма компетентный правитель.

Компетентный правитель всегда был холоден и безжалостен.

— Для него любой, кто мешает ему удерживать власть, легко отбрасывается, словно стоптанная обувь — будь то сановник, наложница или...

Дети. Или даже собственный отец.

Мужчина поднял взгляд, понизив голос до вкрадчивого тона. Он видел, как лицо маленькой девочки тонет в полумраке, черты её оставались неясными и ускользали от взгляда. Но он знал: она приняла каждое его слово близко к сердцу.

Прирожденная императорская звезда всегда была подозрительна. Тем более что всё сказанное им сегодня — чистая правда, особенно учитывая, что она только что едва не погибла.

Цуй Цзиньши невольно сжал пальцы, побелевшие костяшки впились в пол. Холод змеей пополз от суставов вверх по рукам — в его душе без всякой причины зародилась тревога.

Спустя мгновение Цзи Минчжао наконец снова постучала пальцами по деревянной столешнице. Стук разносился по комнате: так-так-так.

— Слова — не доказательство, — девочка полуприкрыла глаза, глядя на мужчину, почти распростёртого у её ног. — Господин Цуй, есть ли у Вас на руках хоть какие-то реальные подтверждения?

— Есть, — не раздумывая, ответил Цуй Цзиньши. Казалось, он только и ждал, когда она даст слабинку. Он поспешно склонился, предлагая своё доказательство: — Если Ваше Высочество

позволит, я готов поставить на кон свою жизнь и жизнь всей моей семьи, чтобы заключить с Вами пари.

Цзи Минчжао не дрогнула:

— Какое пари?

— Поспорим на то, станет ли Его Величество ради стабильности своего правления совершать действия, которые навредят Вашему здоровью или даже жизни, — голос Цуй Цзиньши стал ещё тише. — Ваше Высочество, о сегодняшнем покушении на Вас я немедленно прикажу гонцам сообщить во дворец.

— Принцесса великой страны, дважды подвергшаяся покушению за один день — это не пустяк. Посему, самое позднее через два дня, а то и раньше, Его Величество непременно пришлёт кого-то за Вами или же явится лично.

— Я осмеливаюсь поспорить с Вами: когда это случится, посмотрите сами, что он скажет и как поступит.

Мужчина поднялся и снова поклонился:

— Если слова и действия Его Величества будут выдавать желание выгородить истинного виновника или же он совершит нечто, что ещё больше навредит Вам, я проиграл. Если же он решит провести тщательное расследование и сурово покарает преступника, то с этого дня моя жизнь принадлежит Вам, и Вы вольны распоряжаться ею как угодно.

— Ну как, Ваше Высочество? Согласны?

— Предложение господина выглядит весьма заманчиво, — ответила Цзи Минчжао, проигнорировав суть вопроса. Она продолжала опираться на стол, задавая новую загадку: — Однако у меня остался ещё один вопрос.

— Прошу, Ваше Высочество, я готов ответить на всё.

— Я польщен, — Цуй Цзиньши вновь отвесил безупречный поклон. — Говорите, Ваше Высочество.

— Почему именно я? — прямо спросила девочка. — В императорском дворце Да Янь так много принцев и принцесс, почему господин выбрал именно меня?

— И только не говорите, — Цзи Минчжао слегка усмехнулась, — что всё дело в этом Вашем небесном предначертании. Я никогда не верила в судьбу.

— Я не смею обманывать Вас, — сердце мужчины забилось так сильно, что едва не оглушило его. — Безусловно, дело в предначертании, но не только в нём.

Цзи Минчжао сохраняла невозмутимость:

— О?

— Долговременный и прочный союз всегда строится на взаимной выгоде, — Цуй Цзиньши заставил себя успокоиться и ответил безупречно гладко. — Сейчас принцы ещё слишком малы, а Его Величество в самом расцвете сил. Кроме Вас, кого из-за пророчества считают бельмом на глазу и стремятся извести, я не вижу никого из императорской крови, кто был бы готов со мной сотрудничать.

Ведь дело о внезапной смерти бывшего наследного принца было окутано мрачными тайнами, и без помощи члена императорской семьи им было не собрать доказательств. А время не ждёт.

— К тому же, я не слеп. Я вижу, что из всех детей Его Величества именно Вы способны на великие свершения.

— Пф-ф, — Цзи Минчжао холодно усмехнулась, и её взгляд стал ледяным. — Господин Цуй, не стоит больше расточать мне эти лестные речи, в которые Вы сами не верите.

— Ваше Высочество, каждое моё слово искренне! — Цуй Цзиньши склонил голову, его голос звучал твёрдо. — И к тому же, только из-за пустого пророчества государственного наставника Вас преследуют и довели до такого состояния... Вы обладаете таким талантом, неужели Вы не хотите отплатить тем же и доказать, что судьба действительно на Вашей стороне?

— ...Вон.

Услышав это, Цзи Минчжао взглянула на него так, что в её глазах, казалось, застыли осколки льда.

Цуй Цзиньши, не раздумывая, вскочил и бросился прочь. Уже у самой двери он обернулся, не забыв напомнить:

— Слушаюсь, Ваше Высочество! Покорнейше удаляюсь... но умоляю, не забудьте о нашем уговоре!

Лицо Цзи Минчжао стало ещё мрачнее:

— Я сказала, вон!

— Слушаюсь, уже ухожу! — мужчина послушно выскочил за дверь и, не забыв закрыть её за собой, поспешил прочь.

У ворот двора он столкнулся с Цуй Линъюнь, которую стража не пускала внутрь. Девушка с плетёной корзинкой в руках подняла голову и, увидев засохшую полоску крови на его шее, испуганно прошептала:

— Отец... Ваша шея...

Цуй Линъюнь не успела договорить, как получила звонкую пощечину. Звук удара отчетливо раздался за дверью.

— Где ты шлёлась?

Удар был не самым сильным, но для десятилетней девочки он стал неожиданностью, и она пошатнулась, а её щека мгновенно вспыхнула.

Девочка, не понимая, за что её ударили, обиженно подняла глаза, но увидела лишь гнев в глазах отца:

— От тебя одни неприятности!

— Я ходила, чтобы принести Вашему Высочеству... — начала оправдываться Цуй Линъюнь, но Цуй Цзиньши не желал её слушать. Он с бесстрастным лицом взмахнул рукавом:

— Хватит болтать. Ваше Высочество сегодня устала, охраняйте вход и не позволяйте никому беспокоить её. Линъюнь, ступай за лекарем. У неё снова травма руки, пусть вправит кости.

<http://bllate.org/book/22451/2360107>